

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Антонов Михаил Валерьевич

Правовое учение Г. Д. Гурвича

Специальность 12.00.01 –

теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Санкт-Петербург

2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор Поляков Андрей Васильевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Лапаева Валентина Викторовна

доктор юридических наук, профессор Честнов Илья Львович

Ведущая организация:

Санкт-Петербургская академия МВД РФ

Защита состоится «28» сентября 2006 г. _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.232.31 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199026, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22-я линия, дом 7.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., дом 7/9.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

И.О. ученого секретаря

диссертационного совета

Доктор юридических наук, профессор

И.Ю. Козлихин

Актуальность исследования Правовая наука на современном этапе характеризуется пересмотром многих устоявшихся концепций и мнений, развитием новых взглядов на основные проблемы правоведения. В особенности это относится к философско-правовой проблематике, изучение которой не может вестись в отрыве от роста и развития научного знания в целом. Поэтому в наше время – время кардинальных инноваций и пересмотра традиционных доктрин в праве – возникают альтернативные правовые учения, каждое из которых по-своему объясняет феномен права. Не удивительно, что множественность этих учений вызывает попытки их интеграции на основе такой методологической модели, которая могла бы позволить совместить достижения различных концепций. В связи с этим в современном теоретическом правоведении возникает вопрос о создании интегральной теории права, способной соединить в себе положения традиционно противопоставляемых друг другу учений. Интегральные варианты правопонимания предлагаются как зарубежными (Ю. Хабермас, Н. Луман, В. Кравиц, М. Ван Хоек и др.), так и отечественными правоведами (А.В. Поляков, В.В. Лазарев, Р.А. Ромашов и др.). История поиска методологических основ интегральной правовой теории насчитывает уже почти столетие, и изучение этой истории позволит лучше понять современные дискуссии о проблемах правопонимания¹

Одним из первых теоретиков, работавших над созданием такой интегральной и коммуникативной теории права, был русско-французский философ, социолог и правовед Георгий Давидович Гурвич (1894-1965). В западной науке Г.Д. Гурвича, вместе с Е. Эрлихом, Л. Дюги, Р. Паундом и М. Вебером, зачастую причисляют к создателям новой научной дисциплины – социологии права (учения о праве как о социальном феномене). В первой половине XX века социология права противопоставлялась как абстрактному знанию о праве, которое предлагала философия права, так и формальному правоведению, представленному такими дисциплинами, как энциклопедия и теория права. Однако взятое в своем единстве учение Г.Д. Гурвича о праве охватывало всю сферу теоретико-правовых знаний и, с этой точки зрения, представало как общая теория права.

Правовое учение Г.Д. Гурвича было ориентировано на синтез, интеграцию разных аспектов права, которые в классических правовых теориях рассматривались как несовместимые. Так, традиционный конфликт юснатурализма и юридического позитивизма Г.Д. Гурвич пытался разрешить в теоретической конструкции социального права – одновременной позитивного и связанного с абсолютными ценностями.

---

¹ См., напр.: Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. С. 11-197.

Гурвич не примкнул ни к одной из существовавших в его эпоху правовых школ и остался самостоятельным мыслителем, выступавшим против любой односторонности и любой претензии на исключительность со стороны того или иного научного направления. Из-за этого идеи Гурвича, наряду с констатацией их значимости и оригинальности, подвергались жесткой критике, изучение которой позволяет лучше понять перипетии развития правовой науки в XX веке. Такая критика не всегда была обоснованной, и ее основные направления, равно как и дискуссии, в которых Гурвич возражал на критику своих оппонентов, вскрывают те трудности, с которыми сталкивалось формирующееся интегральное правоведение.

В истории правовой мысли XX века учение Г.Д. Гурвича о праве явилось одним из наиболее последовательных и аргументированных вариантов интегрального правопонимания. Правовое учение Гурвича представляет интерес для современного правоведения также потому, что в нем содержится методологическое обоснование самой возможности построения интегрального правового знания, что является одной из актуальнейших проблем современной юридической науки.

Степень разработанности темы. Творческому наследию Гурвича был посвящен ряд научных исследований, но каждое из них оставалось ограниченным каким-либо одним аспектом социальной теории мыслителя. Пороком большинства таких исследований являлось рассмотрение теории Гурвича только в статическом аспекте, без учета имевшей место эволюции его взглядов и без учета источников и причин такой эволюции.²

Комплекс идей, усвоенный Гурвичем в период его обучения в Юрьевском и Петербургском университетах под руководством Ф.В. Тарановского и Л.И. Петражицкого, а также пережитый им опыт революции 1917 г. стали основой для последующего развития его социологических и правовых концепций. Однако оценка роли и значения русских культурных влияний на формирование правовой мысли Гурвича практически не получила освещения в научной литературе.

В зарубежной научной литературе имеется только несколько относительно небольших статей, посвященных анализу правовой доктрины этого мыслителя.³ Среди диссертационных исследований, посвященных анализу правового учения Г.Д. Гурвича, следует выделить фундаментальное исследование немецкого правоведа Герта Рихерса

---

² Единственной попыткой анализа творчества Гурвича в эволюции остается работа Р. Сведберга: *Swedberg R. Sociology as disenchantment: The Evolution of the Work of Georges Gurvitch*. New-York, 1982.

³ К примеру: *Trèves R. La sociologie du droit de Georges Gurvitch // Cahiers internationaux de Sociologie*. 1968. № 45; *McDonald P. The Legal Sociology of Georges Gurvitch*. 2001. V. 1; *Carbonnier J. Gurvitch et les juristes // Droit et Société*. 1986. № 4 и *Belley J.-G. Georges Gurvitch et les professionnels de la pensée juridique // Droit et Société*. 1986. № 4.

(докторская диссертация «Нормативно-социальная теория права по Ж. Гурвичу», Мюнстерский университет, Германия, 2002),⁴ докторские диссертации Фриджио Джузеппе Риччи («Интеграция философии права и социологии в учении Ж. Гурвича», Римский католический университет, Италия, 1974),⁵ Рене Лейга («Социология правосознания по Ж. Гурвичу», Турский университет, Франция, 1980),⁶ а также магистерские диссертации Франсуазы Ламбер («Теория нормативных фактов Ж. Гурвича», университет Париж-2, Франция, 1977)⁷ и Карлоса Урана («Нормативный факт в учении Ж. Гурвича», университет Париж-2, Франция, 1978).⁸ Можно упомянуть также докторскую диссертацию Вальдраут Пэлик («Позднебуржуазная идеология и социология права (к марксистско-ленинскому анализу философских аспектов социолого-правовых доктрин М. Вебера, Т. Гейгера и Ж. Гурвича)», университет Галле-Виттенберг, Германия, 1970)⁹ и в значительной степени посвященную правовой проблематике докторскую диссертацию Ричарда Сведберга («Ж. Гурвич. Исследование взаимоотношения между классовой стратегией и социальной концепцией», Бостонский колледж, США, 1978).¹⁰ На русском языке существует только несколько кратких характеристик правового учения мыслителя.¹¹ Помимо этого имеется одна кандидатская диссертация по общесоциологическим вопросам,¹² и одна переведенная с болгарского языка монография,¹³ но эти работы не затрагивают правовой проблематики в концепции Гурвича и поэтому здесь не рассматриваются.

Нужно отметить определенную неполноту всех существующих на сегодняшний

---

⁴ *Riechers G.* Die Normen- und Sozialtheorie des Rechts bei und nach Georges Gurvitch. Berlin, 2003.

⁵ *Ricci F.G.* Integrazione tra filosofia del diritto e sociologia nel pensiero di Giorgio Gurvitch. Roma, 1974.

⁶ *Leygues R.* Sociologie de la connaissance juridique chez Georges Gurvitch. Tours, 1980.

⁷ *Lambert F.* La théorie des faits normatifs de Georges Gurvitch. Paris, 1977.

⁸ *Uran C.* Le fait normatif dans la pensée de Georges Gurvitch. Paris, 1978.

⁹ *Pälike W.* Sp ätbürgerliche Ideologie und Rechtssoziologie (zur marxistisch-leninistischen Analyse philosophischer Aspekte der Rechtssoziologie bei M. Weber, Th. Geiger und G. Gurvitch). Halle, 1970.

¹⁰ *Swedberg R.* Georges Gurvitch: A Study of the Relationship between Class Strategy and Social Thought. Boston, 1978.

¹¹ См., напр.: *Луковская Д.И.* Социологическое направление во французской теории права. Л., 1972. С. 97-98; *Бачинин В.А.* История философии и социологии права. СПб., 2001. С. 286-288; *Ланаева В.В.* Социология права. М., 2001. С.108-109; *Поляков А.В.* Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. С. 112-113; *Мачин И.Ф.* Правовое учение Жоржа Гурвича // *Марченко М.Н., Мачин И.Ф.* История политических и правовых учений. М., 2005. С. 252-258.

¹² *Краснухина Е.К.* Критический анализ социологии Ж. Гурвича (автореф. канд. филос. наук). Л., 1978.

¹³ *Попов П.Н.* Критика «диалектического гиперэмпиризма»: микросоциология школы Жоржа Гурвича – философские основы, концепции, классовая сущность. М., 1981. Существует также ряд обзоров общесоциологической концепции Гурвича, из которых можно отметить интересные очерки Ю.В. Дойкова и А.Б. Гофмана (*Дойков Ю.В.* Жорж Гурвич – социолог первой волны эмиграции // Социологические исследования. 1996. № 23. С. 142-147; *Гофман А.Б.* «Диалектико-гиперэмпирическая» социология Ж. Гурвича // История теоретической социологии / Под ред. Ю.Н. Давыдова. Т. 3. М., 1997. С. 338-341).

день исследований Так, магистерскиеработы К. Урана и Ф. Ламбер рассматриваюттолько один из аспектов правового учения Гурвича – его теорию нормативных фактов. Более целостным выглядит докторское исследованиеР. Лейга по теории правосознанияв учении Гурвича Однако и в этом случае незнание автором, к примеру, работ Л.И. Петражицкого лишает его возможности объективно исследовать доктринальные предпосылки исследуемой теории. Диссертация Ф.Д. Риччи затрагивает лишь общие методологические вопросы взаимосвязи различных научных дисциплин в теоретическом анализе права и необоснованно сближает правовое учение Гурвича с неотомистскими концепциями права. Диссертация В. Пэликэ вскрывает отдельные важные аспекты взаимосвязи между концепциями М. Вебера, Т. Гейгера и Г.Д. Гурвича, но из-за своей тенденциозности не может служить достоверным источником То же можно сказать и о написанной по другую сторону Атлантики диссертацию Р. Сведберга, хотя по уровню анализа проблематики и знания источников правовой концепции Гурвича она является, по мнению автора, лучшим из всех вышеназванных диссертационных исследований Особого внимания заслуживает диссертация Г. Рихерса, поскольку автор пытается в этой работе найти точки соприкосновения между социологической теорией Гурвича и современными разработками коммуникативной философии права. Именно эти идеи диссертации Рихерса послужили отправной точкой для проведения в настоящей работе аналогий между правовым учением Гурвича и концепциями таких современных представителей философии и теории права, как Г. Шельски, Н. Луман, В. Кравиц и др. К недостаткам исследования Рихерса нужно отнести отсутствие анализа эволюции правовой мысли Гурвича

Из изложенного следует, что присутствующий в творческом наследии Г.Д. Гурвича сложный комплекс идей по правовой проблематике требует упорядочивания и синтеза с учетом всех аспектов данного правового учения, прошедшего долгий путь эволюционного развития

Источниковую базу диссертации составляют научные работы Гурвича, критические исследования его творчества и иные работы, позволяющие более полно и объективно изучить контекст и значение разработанного мыслителем правового учения. Помимо этих источников, в диссертационном исследовании использованы следующие архивные материалы, связанные с научной деятельностью Гурвича:

1) Личный архивный фонд Г.Д. Гурвича в Высшей школе социальных исследований Париж, Франция (*L'Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales. Centre d'Archives de Philosophie, d'Histoire et d'Édition des Sciences* . На настоящий день архивный фонд не классифицирован и единицы хранения не определены); Личные дела Г.Д. Гурвича в:

Фонде Юрьевского университета(1912-1915)/ Национальный исторический архив Эстонии. Тарту, Эстония(*Фонд 402. Картон 1. Дело 8003*); Фонде Петроградского университета(1915-1917)/ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга(Фонд 14, опись 3, Дело 68460); Фонде Ложи «Северная Звезда» (1928-1949)/Отдел рукописей Национальной библиотеки Франции. Париж, Франция(*Grand Orient de France/Bibliothèque nationale de France. Cabinet des manuscrits. Archives des loges russes. « L'Etoile du Nord » (1924-1970). Воîte 11*); Фонде натурализации(1928-1929)/Национальный архив Франции. Париж, Франция(*Archives nationales de France. Cote 14877X29*); Фонде университета Бордо (1934-1935) / Архив департамента Жиронда Бордо, Франция(*Archives départementales de la Gironde. Cote 1603 AW 4*); Фонде Парижского университета(1932-1965) / Национальный архив Франции. Париж, Франция (*Archives nationales de France. Cote F17 2849*); Фонде Страсбургского университета(1935-1946) / Архив департамента Нижний Рейн. Страсбург, Франция(*Archives départementales du Bas-Rhin. Cote 1740 W 5*);

2) Переписка Г.Д. Гурвича в: Фонде М.А. Алданова(1942)/ Бахметьевский архив. Библиотека Колумбийского университета Нью-Йорк, США (Archive Bakhmeteff. Columbia University Libraries. *Единицы хранения архивным материалам не присвоятся*); Фонде Р. Бастида(1940-1965) / Институт современного издательского дела. Кан, Франция(*Institut Mémoires de l'Édition contemporaine. Fonds Bastide*); Фонде Н.А. Бердяева(1928-1933) / Российский государственный архив литературы и искусства Москва, Россия (*Фонд 1496. Опись 1. Дело 448*); Фонде Ф. Броделя(1946-1965) / Библиотека Академии наук Франции. Париж, Франция(*Bibliothèque de l'Institut de France* . *Единицы хранения архивным материалам не присвоятся*); Фонде М.В. Вишняка(1927-1935) / Отдел рукописей библиотеки университета штата Индиана Блумингтон, США(*Vishniak Collection. Manuscript Department. The Lilly Library, Indiana University. Единицы хранения архивным материалам не присвоятся*); Фонде Александра и Алексея Гольденвейзеров/ Бахметьевский архив. Библиотека Колумбийского университета Нью-Йорк, США (Archive Bakhmeteff. Columbia University Libraries. *Единицы хранения архивным материалам не присвоятся*); Фонде В.Э. Грабаря(1920-1933) / Российская государственная библиотека Москва, Россия(*НИОР РГБ. Фонд 376. Картон 4. Ед.хр. 17*); Фонде Ж. Дювиньо(1952-1965) / Институт издательского дела. Кан, Франция(*Institut Mémoires de l'Édition contemporaine. Fonds Jean Duvignaud. DVG.2.C03*); Фонде П.Н. Милюкова(1927-1929) / Государственный архив РФ. Москва, Россия (*Фонд 5856. Опись 1. Дело 203*); Фонде Ж. Маритена(1941-1944) / Центр Жака Маритена при университете г.

Нотр-Дам, США (*The Jacques Maritain Center by the University of Notre Dame. J. Maritain Papers. Folders 17/03, 18/11, 19/04*); Фонде М. Мосса(1934-1939)/ Институт современного издательского дела. Кан, Франция(*Institut M émoires de l'Édition contemporaine. Fonds Marcel Mauss. MAS.5.59*); Фонде М.А. Осоргина(1934-1941)/Библиотека современной международной документации Нантерр, Франция (*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine. Fonds Ossorguine. F Delta №s. 841*); Фонде Р. Паунда(1937-1943)/ Отдел рукописей библиотеки Гарвардского университета Гарвард, США (*Harvard Law Library. Единицы хранения архивным материалам не присвоятся*); Фонде Г. Радбруха(1932-1934)/ Библиотека Гейдельбергского университета Германия(*Universitätsbibliothek Heidelberg. Ruprecht-Karl-Universität Heidelberg. Nachlass G. Radbruch. Heid. Hs. 371*); Фонде П.А. Сорокина(1940-1965)/Отдел рукописей библиотеки университета г. Саксатчеван Канада (*Saskatchewan University Library. Manuscript Department. Единицы хранения архивным материалам не присвоятся*); Фонде С. Л. Франка(1934-1938)/ Бахметьевский архив. Библиотека Колумбийского университета Нью-Йорк, США (Archive Bakhmeteff. Columbia University Libraries. *Единицы хранения архивным материалам не присвоятся*); Фонде А.С. Яценко (1920-1921) в собрании Б.Н. Николаевского/ Гуверовский Институт. Стэнфорд, США (*Hoover Institution Archives. Boris Nikolaevsky Collection. Box 24, Folder*)56

3) Рукописи студенческой работы Гурвича « Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича» (1914) /Национальный исторический архив Эстонии. Тарту, Эстония (*Фонд 402, картон 13, дело 502*); Рукописи анонимной студенческой работы, автором которой предположительно является Гурвич, « Политическое учение Ж.-Ж. Руссо» в Фонде Петроградского университета(1915-1917)/ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга(Фонд 14, опись 25, Дело 155); рецензии Н.И. Кареева(1918) на работу Гурвича « Руссо и Декларация прав» /Российская государственная библиотека Москва, Россия (*НИОР РГБ. Фонд 119. Картон 43. Ед. хр. 13*); выступления Гурвича на тему « Будущее России» (ориентировочно 1945 г.) /Фонд Гурвича в библиотеке Школы высших социальных исследований Париж, Франция(*L'Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales. Centre d'Archives de Philosophie, d'Histoire et d'Édition des Sciences. На настоящий день архивный фонд не классифицирован и единицы хранения не определены*); выступления Гурвича на тему « О долге русских масонов за границей» (1943) /Архив Ложи «Северная Звезда» в Отделе рукописей Национальной библиотеки Франции. Париж, Франция(*Grand Orient de France/Bibliothèque nationale de France. Cabinet des manuscrits. Archives des loges russes. « L'Etoile du Nord » (1924-1970). Boîte*

8).

Предмет и объект исследования Объектом диссертационного исследования является правовое учение Г.Д. Гурвича. Предмет исследования – комплекс идей, характеризующих особенности правового учения мыслителя и их соотнесенность с теоретико-правовыми построениями XX века.

Цель и задачи исследования Основной целью исследования является реконструкция всего комплекса основных идей, представляющих сложное и многоаспектное учение о праве Г.Д. Гурвича в контексте проблем современного правопонимания

Достижение данной цели связано с решением ряда задач: реконструкцией методологического обоснования интегрального правопонимания, разработанного мыслителем; исследованием онтологических оснований правового плюрализма в учении Гурвича; анализом идеи правовой коммуникации (общения) в учении Гурвича; выявлением роли и значения аксиологических начал в правовой теории ученого; установлением общего значения учения Г.Д. Гурвича о праве для развития современного теоретического правоведения

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы познания: исторический, портретный, системного анализа и синтеза, сравнительный и описательный

Теоретическую основу диссертационного исследования составили положения и выводы, сформулированные в трудах современных отечественных правоведов: С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова, В.В. Лапаевой, В.В. Лазарева, Е.А. Лукашевой, Д.И. Луковской, С.И. Максимова, В.С. Нерсесянца, А.В. Полякова, С.А. Пяткиной, Р.А. Ромашова, Л.И. Спиридонова, В.А. Четвернина, И.Л. Честнова, Л.С. Явича и других.

Исследование опирается также на идеи отечественных и зарубежных мыслителей таких, как Н.Н. Алексеев, Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, С.И. Гессен, Б.А. Кистяковский, М.М. Ковалевский, Н.М. Коркунов, Н.О. Лосский, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, В.С. Соловьев, П.А. Сорокин, Ф.В. Тарановский, Н.С. Тимашев, Л.С. Франк, Б.Н. Чичерин, А. Бергсон, М. Ван Хоек, М. Вебер, Г.Ф. Гегель, О. фон Гирке, Э. Гуссерль, У. Джеймс, Л. Дюги, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Р. Иеринг, И. Кант, Г. Кельзен, В. Кравиц, К. Мангейм, К. Маркс, М. Мосс, Ш. Монтескье, Н. Луман, М. Ориу, Т. Парсонс, Р. Паунд, П.Ж. Прудон, Г. Радбрух, Г. Риккерт, Г. Рихерс, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Фихте, Ю. Хабермас, М. Хальбвакс, М. Шелер, Г. Шельски, Р. Штаммлер, Е. Эрлих и другие.

Научная новизна исследования Диссертация является первым комплексным логически завершенным монографическим исследованием правового учения Г.Д. Гурвича.

В диссертации анализируются идейные истоки этого учения и его актуальность для современной правовой мысли. Предлагаемый автором подход к изучению правового учения Гурвича через исследование культурных влияний на формирование этого учения, анализ биографических материалов (переписки, административных досье, неизданных работ, воспоминаний современников) позволяет понять эволюцию рассматриваемого учения и по-новому взглянуть на развиваемые мыслителем идеи. В первую очередь, это касается проблем эпистемологии, онтологии и аксиологии права, которые рассматриваются в контексте обоснованного Г.Д. Гурвичем интегрального типа правопонимания и созданной им общей методологической базы для такого правопонимания.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Правовое учение Г.Д. Гурвича представляет собой синтез влияний различных философско-правовых культур (из которых основное значение принадлежит русской, немецкой, французской и американской школам философской мысли) и не может быть объяснено в отрыве от процесса эволюции философско-правовой мысли в XX столетии. Основы учения Г.Д. Гурвича о праве были сформулированы в период его пребывания в России (до 1920 г.) и связаны с рецепцией идей университетских наставников ученого - Л.И. Петражицкого и Ф.В. Тарановского. Учение о праве Г.Д. Гурвича внесло весомый вклад в формирование Петербургской школы философии права.
2. Учение Гурвича о праве, представляющее собой один из первых проектов интегрального правопонимания, может быть понято только в контексте общефилософских и общесоциологических взглядов мыслителя, органической частью которых оно и является. Основные идеи такого интегрального правового учения соответствуют постклассической парадигме научного мышления.
3. В онтологическом плане право, по Гурвичу, представляет собой целостное единство нескольких элементов нормативной структуры общества (нормативных фактов); правоотношений (коррелирующих правопритязаний и обязанностей); правосознания (в том числе как возможности интуитивного распознавания ценностей); самих ценностей. По учению мыслителя, право представляет собой онтологическое единство идеального, психического, социального, нормативного и институционального элементов, каждый из которых дополняет друг друга. Принуждение является дополнительным признаком, не обязательным для констатации существования права.

4. Основу правовой онтологии, по Гурвичу, составляет концепция правового плюрализма предполагающая существование в обществе множества взаимопересекающихся сфер правового общения (коммуникации), каждая из которых порождает свою собственную систему правового регулирования. Эта концепция опирается на теорию нормативных фактов, которую Г.Д. Гурвич модифицирует по сравнению с теорией Л.И. Петражицкого, рассматривая нормативные факты не как источник психических переживаний индивидуума, а как нормативную форму общения, объективно заданную трансперсональными ценностями, которые интуитивно распознаются на уровне коллективного сознания.

5. В центре гносеологической проблематики правового учения мыслителя находится концепция юридического опыта. Юридический опыт рассматривается ученым и как форма интуитивного интегрального знания об идеальных основах права (интуитивного коллективного распознавания правовых ценностей, в терминологии Гурвича), и как форма практического знания о социальной действительности права.

6. Правовая теория Гурвича включает в себя аксиологические предпосылки, которые мыслитель связывал с правом как «идеал-реалистической» формой социального общения. Такой аксиологической предпосылкой права выступает у мыслителя стремление к справедливости. Отвергая понятие естественного права, мыслитель нашел новый способ обоснования абсолютных основ права в идее справедливости, которая представляла не как «естественный» факт, а как данность непосредственного интуитивного опыта.

7. Гурвич сформулировал перспективную для правовой науки своего времени идею о праве как о форме общения, как о воспроизводстве коммуникативных отношений в рамках «тотальных социальных явлений». Идея права как формы общения (коммуникации) позволила мыслителю преодолеть крайности «коллективистского» и «индивидуалистского» подходов к праву.

8. Можно отметить определенную преемственность между правовыми идеями Гурвича и идеями современной западной школы коммуникативной философии права (Н. Луман, Ю. Хабермас, В. Кравиц, М. Ван Хоек и т.д.): поиск основ социального бытия в общении (коммуникации); анализ права как одной из форм общения – автономной (самореферентной) и динамичной (самоинтегрирующейся аутопоэтической); взгляд на право как на целостную систему (тотальное социальное явление). В этом контексте Петербургская школа философии права, представленная в частности и творчеством Г.Д. Гурвича, может рассматриваться как источник инновационных идей для современной западно-европейской философии права.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она представляет собой первое монографическое исследование, комплексно и всесторонне реконструирующее правовое учение Г.Д. Гурвича на основе источников, мало известных отечественной науке или впервые вводимых в научный оборот. Выводы, сделанные диссертантом, в значительной мере восполняют тот пробел в истории учений о праве и государстве и теории права и государства, который был связан с отсутствием научного анализа правового учения знаменитого русско-французского мыслителя. В диссертационном исследовании представлено методологическое обоснование возможности построения интегральной теории права, даны ее онтологические и аксиологические параметры, что может быть использовано при дальнейшей научной разработке этой проблемы.

Практическая значимость диссертации. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке спецкурсов по общеправовым дисциплинам, при разработке лекционных материалов и учебных пособий по некоторым разделам общей теории права и государства, философии права, а также истории учений о праве и государстве.

Результаты и выводы исследования могут явиться материалом для дальнейшего изучения проблем социальной регуляции, для научного познания сущности и ценности права и правообразующих факторов.

Апробация работы. Настоящая диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, где прошла обсуждение и рецензирование.

Результаты диссертационного исследования отражены в защищенных на факультете социальных наук университета Париж-V (Сорбонна) работах соискателя (дипломная работа «La sociologie du droit de Georges Gurvitch» (2004. - 4,5 п.л.) и магистерская диссертация «Les influences russes sur la formation intellectuelle de Georges Gurvitch» (2005. - 11,8 п.л.), а также в научных публикациях и в докладах на следующих конференциях: Межвузовской научно-практической конференции «Социальное правовое государство: вопросы теории и практики» (Санкт-Петербург, 21 июня 2003 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и истории права и государства» (Санкт-Петербург, 24 декабря 2003 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Права человека: вопросы истории и теории» (Санкт-Петербург, 24 апреля 2004 г.); 17-й Международном конгрессе франкоязычных социологов (Тур, Франция, 05 апреля 2004 г. – 09 апреля 2004 г.); Всероссийском научно-методическом семинаре «Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском

праве» (Санкт-Петербург, 28 июня 2004 г. – 30 июня 2004 г.); Международном коллоквиуме, посвященном памяти Г.Д. Гурвича (Кан, Франция, 6 декабря 2004 г. – 7 декабря 2004 г.).

Положения и выводы, сделанные в работе, нашли отражение в девяти публикациях автора по теме диссертации общим объемом 62 п.л.

Структура исследования Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения и списка литературы

Основное содержание работы

Введение. Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, рассматривается степень ее разработанности, определяются цель и задачи работы, ее методологическая и теоретическая основы, показывается научная новизна и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Идейные истоки правового учения Г.Д. Гурвича» выделены пять параграфов. *В первом параграфе* рассматриваются основные этапы жизненного пути ученого. Их анализ объясняет поликультурность этого мыслителя, который синтезировал в своем творчестве элементы философско-правового дискурса России, Германии, США и Франции. Анализ занимаемой Гурвичем политической позиции и влияния тех научных кругов, в которых он вращался в разные периоды жизни, позволяют лучше понять смысловую направленность и скрытую полемику его социолого-правовых трактатов и статей. Этой же цели служит анализ других фактов биографии мыслителя.

В следующих четырех параграфах последовательно изучено влияние четырех философско-правовых культур (русской, немецкой, французской и американской) на формирование воззрений Гурвича в контексте его биографии. *Во втором параграфе*, посвященном изучению влияний русской культуры (которые диссертант считает основополагающими в интеллектуальном становлении Г.Д. Гурвича), рассматриваются влияние революционных событий в России 1917 г. на формирование учения Г.Д. Гурвича о праве, значение академической деятельности мыслителя в российских университетах до эмиграции (1920 г.) и роль научных кругов русской эмиграции в дальнейшем становлении (после 1920 г.) его правовых взглядов. Это влияние было заметно уже в первых его научных работах и с еще большей очевидностью проявилось

в публикациях Гурвича в эмигрантских изданиях после 1920 г. Речь идет, в первую очередь, о провозглашенном Вл.С. Соловьевым принципе единства знания, равно как и о тенденции к онтологизму и интуитивизму, характерным для школы В.С. Соловьева (С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев), близость к которой Гурвич хорошо осознавал.

В учении о праве эти воззрения сопрягались с влиянием идей двух наставников молодого Гурвича – Л.И. Петражицкого и Ф.В. Тарановского. От первого Гурвич воспринял взгляд на право как на феномен человеческой психики. Психологическая концепция Петражицкого была воспринята Гурвичем уже с учетом тех влияний, которые были оказаны другим его наставником, Ф.В. Тарановским. Последний ратовал за более широкий подход к праву – как к своеобразной социопсихической реалии, - и именно эта идея послужила основой для позднейших философско-правовых конструкций Гурвича.

В третьем параграфе изучено влияние немецкой академической культуры, которую Гурвич очень рано интегрировал в свое мировоззрение параллельно с влияниями русской философско-правовой традиции. Сначала это были элементы философской доктрины Фихте, которую Гурвич воспринимал уже под углом зрения русской философской проблематики. Фихтеанская диалектика абсолютного и относительного оставила глубокий отпечаток на формирующемся мировоззрении молодого ученого, который пытался найти применение « идеал-реалистическим» концепциям Фихте в анализе права. Здесь мысль Гурвича наталкивается на важные, но не получившие развития в современной ему философско-правовой традиции идеи О. фон Гирке о социальном праве как интуитивной основе правового общения.

В стремлении развить эту концепцию Гурвич обращается к изучению феноменологической философии. Феноменология позволила Гурвичу в начале 30- х годов сформулировать видение правовой действительности как многоуровневой системы, состоящей из различных форм общения, каждая из которых сводится к попытке осуществления идеала справедливости. При всей близости к идее феноменологической редукции, Гурвич все же делает акцент на коллективном характере юридического опыта, что позволяет мыслителю преодолеть ориентацию современной ему феноменологии на конструирование социальной действительности исходя из трансцендентальных принципов и на индивидуальное сознание как на единственную возможную опору в познании.

В четвертом параграфе рассматривается влияние французской социологической школы Э. Дюркгейма и других направлений французской мысли XX в. В концепции коллективного сознания, сформулированной Дюркгеймом, Гурвич находит методологическую базу для своих дальнейших философско-правовых построений, которые все более основываются на «тотальном» видении социальной действительности, характерном для французского социолога и его школы. Интерес Гурвича сосредоточивается уже не на поиске метафизических основ права, а на анализе той социопсихической действительности, в которой возникает право как социальное явление. Эта действительность мыслится Гурвичем как данная прежде всего в коллективной психологии, в феномене «открытого общения сознаний», которое является условием правового общения.

Гурвич довольно свободно толкует положения социологической теории Дюркгейма и его учеников, стремясь соединить их с усвоенными ранее принципами русской и немецкой философии. Мыслитель разрабатывает собственную концепцию социального права, которое служит основой для всех иных форм права, представленных в социальной жизни (от позитивного права государства до права интуитивного, также являющихся одной из форм юридического опыта).

Влияние американской правовой мысли на формирование правового учения Гурвича является предметом анализа в пятом параграфе. Здесь рассматривается влияние двух научных течений: социометрии и правового реализма. Правовой реализм оказался весьма созвучен научным исканиям ученого. Принцип социальной обусловленности знания о праве, концепция права как деятельности, как саморегулирующейся системы социального равновесия – эти идеи уже были высказаны Гурвичем в его довоенных французских работах. С другой стороны, принципы философского прагматизма, на которых зиждется большинство теорий американского правового реализма, в той или иной степени присутствовали и в доктрине Гурвича. То же можно сказать и о другом аспекте влияний американской мысли на становление концепции Гурвича – об увлечении социометрией Дж. Морено и его сподвижников: очень схожие идеи (микросоциология права) были сформулированы Гурвичем еще в 1940 г., в работе «Элементы юридической социологии». Мыслитель, по возвращении во Францию, стремится интегрировать в европейскую философско-правовую традицию те элементы американской социальной мысли, которые показались ему значимыми, сохраняя в то же время дистанцию по отношению как к социометрии, так и к правовому реализму.

Во второй главе « Вопросы эпистемологии в правовом учении Г.Д. Гурвича», включающей три параграфа, предложено краткое изложение принципов правового учения мыслителя в контексте его методологических и гносеологических представлений, а также общего учения о научном знании.

В первом параграфе дается общая характеристика взаимосвязи правового учения Г.Д. Гурвича и его общесоциологических воззрений. Это позволяет увидеть методологические предпосылки тех принципов правового учения Гурвича, которые он развивал на страницах своих правовых трактатов. Так, концепция интегрального непосредственного опыта, как основы знания о мире и о социуме, предваряет учение Гурвича о юридическом опыте; концепция социального плюрализма – учение о плюрализме правовом; идеал-реалистическая философская доктрина – учение о социальном праве и нормативных фактах (единстве фактического и должного) как основе всякого права.

Далее представлены основные методологические нововведения Гурвича – гиперэмпирический и диалектический методы, учение о закономерностях в социальной и правовой жизни. Гиперэмпиризм, по Гурвичу, предполагал необходимость отказа от любых претензий на абсолютную истину в сфере научного познания и необходимость постоянной корректировки знания о праве, исходя из имеющего место в конкретном обществе процесса развития социальных институтов, систем знания, представлений о различных измерениях социального времени. Разработанная Гурвичем диалектика представляла собой методологическое обоснование изучения социальной и правовой динамики. Она включала в себя ряд методологических посылок и приемов, с помощью которых создавалась возможность для интеграции в единую научную модель элементов различных концепций, традиционно противопоставляемых друг другу.

В этом смысле диалектика, по Гурвичу (так же, как впоследствии для американского ученого Г.Дж. Бермана), явилась составной частью методологии интегрального правопознания и правопонимания. Знание, полагал ученый, базируется прежде всего на конкретных социальных структурах и институтах, которые являются первичными данными и опыта, и знания. Поэтому представления о праве развиваются вместе с развитием общества и разнятся в зависимости от того или иного общества. В этой связи не может существовать никаких законов эволюции права (как предполагали Э. Дюркгейм, М. Вебер и другие предшественники Гурвича); невозможно также и предсказание дальнейшего развития правовых институтов (закономерность правового развития отстаивали К. Маркс, П.Ж. Прудон).

Во втором параграфе исследуются вопросы правовой гносеологии в учении Гурвича. В духе разработанной им гиперэмпирической диалектики мыслитель выстраивает теорию знания о праве как о подвижном, динамичном процессе единства коммуникативного действия, знания о нем и правогенеза. Основной гносеологической концепцией Гурвича является концепция юридического опыта как социо-психической основы, конституирующей любое знание о праве, любое действие в сфере права. Первичным в знании о праве Гурвич считает не трансцендентальные модели и категории, и не чувственно воспринимаемые данные, а непосредственный коллективный опыт восприятия и осуществления справедливости, который ученый обозначает термином «юридический опыт». Юридический опыт не сводится мыслителем к данным повседневного опыта юридической практики, а является как формой интуитивного интегрального знания об идеальных основах права (интуитивным коллективным распознаванием правовых ценностей, в терминологии Гурвича), так и формой практического знания о социальной действительности права, которое участники правового общения конституируют в процессе взаимодействия.

Здесь Гурвич пытается развить принципы идеал-реализма и утверждает единство практического социального действия и нашего знания о нем, единство фактического и нормативного: юридический опыт является тотальным социальным явлением, охватывающим не только сферу восприятия права (интеллектуального и интуитивного, индивидуального и коллективного), но и само право как «нормативный факт» социального общения, одновременно конструируя это общение и возникая в процессе общения (коммуникации).

Третий параграф завершает рассмотрение проблем правовой эпистемологии в учении Гурвича. Выбранная мыслителем методологическая модель позволила ему создать проект интегрального научного знания о праве, совмещающий различные подходы и представляющий собой единство таких научных дисциплин, как философия, социология и теория права. Интегральность, которая является одним из сущностных признаков юридического опыта, предполагает подход к праву как к многоаспектному явлению. Гурвич выступает против монистических концепций права, сводящих все многообразие этого явления к одному из его признаков (приказ властвующего, социальный институт, форма психической связи, норма должного, выражение справедливости и т.п.) и создает концепцию, где право предстает в единстве своих различных аспектов. Такое интегральное учение может рассматриваться как один из возможных подходов к пониманию права в рамках постклассической правовой мысли.

Третья глава диссертации «Идеал-реализм как онтологическое основание правового учения Г.Д. Гурвича» представляет собой исследование другого принципиального аспекта учения Гурвича о праве – его правовой онтологии, которая нераздельно связана с учением о правовых ценностях (аскиологией), поскольку единство фактического и идеального (ценностного) задано самим фактом правового общения. Именно поэтому свою правовую теорию мыслитель называл идеал-реалистической – термин, который отражает существо видения Гурвичем права как ценностно обусловленного социального явления. Данная глава состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе дается общая характеристика правовой онтологии в учении Гурвича. Право мыслится Гурвичем как самореферентная социальная целостность, независимая от наличия в обществе тех или иных институтов или общностей (государства, социальных классов и т.п.). Основным элементом права, его структурообразующим началом являются формы социальности, которые при известных условиях (императивно-атрибутивная структура притязаний, активность поведения, связь с идеей справедливости) становятся нормативными фактами. В этом заключается отличие права от иных социальных регуляторов, которые основаны на другого рода социальных фактах. С другой стороны, право включает в себя различные аспекты и предстает одновременно и как форма социальной связи и взаимодействия, и как правосознание, и как нормативная система, и как ценностно обусловленный императив поведения – таково интегральное видение правовой онтологии в учении Гурвича, которое нашло отражение в его определении понятия права. Среди признаков, позволяющих отличить право от других социальных явлений, Гурвич называет связь с идеей справедливости, формально-определенный характер предписаний, императивно-атрибутивную структуру, выражающуюся в неразрывной связи правопритязаний и обязанностей, объективированность в виде нормативных фактов и возможность (но не необходимость) принуждения.

Во втором параграфе рассматривается концепция социального и правового плюрализма в учении Гурвича. В обществе существует множество центров юридического опыта, каждый из которых является правотворящим органом; создаваемое им право независимо от государства и равноправно по отношению к нему. Эти сферы правового общения, рассматриваемые как «правотворящие авторитеты», являются теми первичными фактами, на которых основаны как нормотворческая деятельность в узком смысле (деятельность управомоченных органов по созданию

норм государственного и признаваемого им права), так и теоретические мнения (доктрины, концепции, типы правопонимания и т.п.). Каждая из таких сфер правового общения обладает особыми, свойственными только ей характеристиками, и поэтому мыслитель считает невозможным использование общих шаблонов по отношению к праву в целом. Основным методологическим приемом для изучения права в такой плюралистической перспективе является, по Гурвичу, типологический метод, предполагающий многочисленные и разноуровневые классификации права. Это позволяет выделить в правовом поле объект исследования и уже после этого формулировать методологические приемы его изучения, которые будут различными для каждого вида права.

В третьем параграфе рассматриваются разные формы типологизации права, которая стала основным методологическим приемом изучения правовой действительности в учении Гурвича, начиная с 40-х годов. На основе своей общесоциологической типологии Гурвич выделяет три основные формы правового общения: право массовых обществ, право общин и соборное право. Данное деление ведет к дальнейшему делению права на межличностное разделяющее право, межличностное сближающее право и межличностное право смешанной формы, что закладывает основу для выделения двух основных форм права: социального (права социальной интеграции) и индивидуального (права индивидуальной свободы). Еще одна типология правового учения Гурвича – выделение нескольких глобальных правовых систем, которые выступают как первичные по отношению к национальным правовым системам. Данное утверждение вполне укладывается в логику критики Гурвичем верховенства государства как высшего правотворящего органа. Мыслитель формулирует принципы взаимосвязи права и государства: право и государство не должны отождествляться; ни право, ни государство не могут мыслиться как нечто качественно превосходящее друг друга; право и государство не могут быть полностью независимыми друг от друга; основой государственной организации является право.

Четвертый параграф включает в себя анализ концепции нормативных фактов и производной от этой концепции классификации источников права. Здесь же рассматривается и проблема естественного права. Нормативный факт – одна из основных категорий анализа права у Гурвича, которая включает в себя все социальные связи, группы и общественные механизмы, через существование и деятельность которых реализуются положительные юридические ценности. По мысли Гурвича, нормативными фактами являются собственно те социальные группы, организация

которых знаменует зарождение самого права, где доминирует активная социальность и которые реализуют некие положительные правовые ценности, порождая тем самым правовое регулирование. Такие нормативные факты являются первичными источниками права, по отношению к которым право государства («позитивное» право) или доктринальные представления о сущности права («естественное» право) являются вторичными источниками. Мыслитель принимает основную идею юснатурализма – утверждение связи права с абсолютными (объективными) ценностями, но отказывается от концепции естественного права, пытаясь синтезировать элементы позитивистского и естественно-правового правопонимания в своей теории социального права.

В пятом параграфе рассматриваются аксиологические аспекты права – часть того «идеал-реалистического» образа права, который Гурвич предложил в своем учении. «Сверхрелятивизм», который мыслитель провозглашает в качестве одного из основных принципов своей научной доктрины, отнюдь не означал отказа от идеи абсолютных ценностей – как раз наоборот, констатация относительности всех способов выражения ценностей расчищает, по Гурвичу, путь для поиска таких ценностей. В этом Гурвич видел один из аспектов юридического опыта, понимаемого в т.ч. и как бесконечный поиск путей и способов осуществления идеи справедливости. Способы такого осуществления различны, зависят от конкретного содержания, которое вкладывается в представления о ценностях тем или иным обществом, но право существует только в контексте ценностей, а точнее – справедливости, формулирование которой и составляет содержание правового общения. Но право не совпадает со справедливостью, последняя не является критерием оценки действующего права (в этом Гурвич видит отличие своего учения от юснатуралистических концепций), а является лишь попыткой осуществить справедливость – в этом его эйдетическая сущность. Право «логизирует» справедливость, т.е. фиксирует в логической форме ее предписания и тем самым сообщает ей общезначимую форму.

В **заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования и мнение диссертанта о значении правового учения Гурвича для современного правоведения.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

1. Природа социальных прав в концепции Г.Д. Гурвича // Права человека: вопросы истории и теории. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 24 апреля 2004 г. / Под ред. Д.И. Луковской. СПб.: Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2003. - 0,4 п.л.

2. Социология права Г.Д. Гурвича // Правоведение. 2003. № 2. - 1,5 п.л.
3. Социальное право как предпосылка изучения социального государства: постановка проблемы (на примере социологии права Жоржа Гурвича) // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики. Материалы межвузовской научно-практической конференции 21 июня 2003 г. / Под ред. Д.И. Луковской. СПб.: Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2003. - 0,4 п.л.
4. Социолого-правовая концепция Г.Д. Гурвича как синтез научных традиций России и Франции // Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве. Материалы Всероссийского научно-методического семинара 28 июня 2004 г. – 30 июня 2004 г. / Под ред. Д.И. Луковской. СПб.: Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2004. - 0,5 п.л.
5. Мир права Г.Д. Гурвича // Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2004. - 2,5 п.л.
6. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2004 (пер. с фр.: Антонов М.В., с англ.: Антонов М.В., Воронина Л.В.). - 53 п.л.
7. Le droit et la sociologie : leurs fondements et les principes de leur coopération selon la doctrine de Georges Gurvitch // Thèmes. 2004. № 4. Septembre. – 3,2 п.л.
8. Les influences russes sur la formation intellectuelle de Georges Gurvitch : l'exemple de ses premiers ouvrages // Anamnèse. 2005. № 1.- 0,5 п.л.
9. Г.Д. Гурвич и русская постклассическая правовая мысль конца XIX - начала XX века // Правоведение. 2005. № 4. - 0,7 п.л. (в соавторстве с А.В. Поляковым).
10. Гурвич Г.Д. Два величайших русских философа права: Борис Чичерин и Владимир Соловьев // Правоведение. 2005. № 4. (пер. с нем.: Антонов М.В., Поляков А.В.). - 2 п.л.